

Уделено внимание особенностям нынешнего переходного этапа развития России: от системоцентристского к человекоцентристскому типу государства. Отправная точка при этом – Конституция РФ, которая остается главным достижением переходного периода. Вместе с тем, Конституция России проигнорировала главный вопрос исторического момента – вопрос о принципах десоциализации социалистической собственности, полностью отдав его на откуп практике. А неправовая приватизация стала главным фактором всех известных деформаций в политико-правовом развитии страны.

Ключевые слова: Конституция РФ; тип государства; переходный период; социалистическая собственность; десоциализация; приватизация.

Валентина Викторовна Лапаева, д-р юрид. наук, профессор,
Главный научный сотрудник Института государства и права РАН,
Москва;
lapaeva07@mail.ru

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО НА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Главной особенностью нынешнего исторического этапа развития России является его переходный, то есть все еще постсоциалистический, характер: страна на протяжении четверти века осуществляет крайне сложный, мучительный переход от тоталитарно-авторитарной системы власти с присущими ей приказными формами управления обществом к праву и правовому государству. Если же рассматривать этот краткий период в контексте всей отечественной истории, то речь должна идти о переломном по своей сути переходе от традиционного для страны системоцентристского типа политико-правовой культуры, в рамках которого социум (в лице сельской общины, партийной ячейки и компартии в целом, советского трудового коллектива, публично-властных институтов и т.п.) доминировал над человеком и подавлял его свободу, к человекоцентристскому типу, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Именно эти, политико-правовые в своей основе, изменения в системе взаимоотношений между человеком как субъектом права и государством как правоустанавливающей инстанцией, обозначающие главный вектор движения от традиционалистского общества к обществу модерна, составляют суть той кардинальной социокультурной трансформации России, которая пришлась на нынешний, постсоциалистический период.

Отправной точкой на этом пути можно считать принятие Конституции РФ, которая остается главным достижением нынешнего переходного периода, поскольку основные характеристики правовой государственности даются в ней с позиций приоритета прав человека. В настоящее время Конституция РФ подвергается критике со стороны представителей самых разных политических сил, призывающих к широкомасштабной кон-

ституционной реформе. Однако отмечаемые при этом недостатки вполне могут быть преодолены путем внесения точечных изменений в Конституцию, фактических договоренностей в рамках политического истеблишмента, а также путем последовательного толкования конституционного текста на основе человекоцентристской догмы права [5]. При этом никто не говорит о главном недостатке Конституции РФ, а именно о том что она, по сути, является основным законом развитого капиталистического государства. Это не конституция государства, осуществляющего сложный переход от одной формы собственности и основанного на ней устройства государственной и общественной жизни к другой форме собственности и другому социально-политическому строю. Конституция РФ проигнорировала главный вопрос исторического момента – вопрос о принципах децентрализации социалистической собственности, полностью отдав его на откуп практике.

В результате в 90-е годы прошлого века новое социальное устройство в России формировалось не на базе общественного договора, заключаемого в публично-правовом пространстве, а на основе сговора между властью и сформированным ею крупным бизнесом. А это с неизбежностью породило нефеодалное по своей природе слияние власти и собственности, которое у нас ошибочно отождествляют с рядовой коррупцией. Так называемая коррупция, пустившая корни на почве широкомасштабной неправовой (как по сути, так и по форме) приватизации общенародной социалистической собственности признана и властью, и обществом главной бедой нашего государства [4]. Одни отечественные авторы называют проведенную в стране приватизацию криминальной, другие – номенклатурной, а специалисты Всемирного банка назвали инсайдерской. В настоящее время говорить об устойчивости государства и совершенствовании моделей государственного управления, не затрагивая данной проблемы, уже невозможно. Именно на этой проблеме, то есть на *роли приватизации в деформировании экономического и политико-правового развития страны*, сконцентрируем внимание.

Прежде всего, необходимо отметить, что постсоциалистическая приватизация, в отличие от приватизации, проводимой, например, в Англии, изначально имела неправовой характер. Правовая приватизация как разгосударствление собственности путем передачи ее частным лицам возможна лишь тогда, когда государство действительно является собственником в экономическом и правовом смыслах этого понятия. А социалистическое государство в лице партийной номенклатуры было не субъектом права собственности, а представителем общества, который мог лишь распоряжаться общественным достоянием. Причем, распоряжаться не на основе права, а посредством принудительно-командных методов. Именно благодаря приватизации была изменена природа социалистической квазисобственности, и она впервые на самом деле – в экономико-правовом смысле – была огосударствлена [9, с. 46], и государство наравне с созданными им другими частными собственниками стало полноценным субъектом рыночных отношений. К этому надо добавить и то, что первоначальный этап широкомасштабной приватизации осуществлялся вообще без сколько-нибудь серьезного законодательного обеспечения.

Такой характер приватизации не просто поставил собственников в жесткую зависимость от бюрократии и силовых структур, но и лишил крупных собственников социальной поддержки. Это способствовало непрекращающемуся переделу собственности (посредством как легальных инструментов, так и криминальных захватов), привело к бегству капитала из страны, паразитарному использованию накопленных ранее ресурсов, породило среди значительной части общества чувство несправедливости (которое по разным опросам является сейчас психологической доминантой), подорвало трудовую мотивацию людей, а значит – и нравственные основы общества, направило социальную активность в криминальное русло и т.д.

Неправовая приватизация стала главным фактором всех известных деформаций в политико-правовом развитии страны. Остановимся лишь на том, что представляется главным, а именно – на раскрытии *взаимосвязи между приватизацией и политической конкуренцией*, главным признаком которой является реальная возможность периодической ротации власти. Почему данный аспект проблемы так важен? Дело в том, что природа рынка такова, что экономическая конкуренция невозможна без конкуренции политической. Так называемая свободная экономическая конкуренция, если ее не ограничивать, неизбежно ведет к монополии (хотя бы потому, что деньги, как известно, идут к деньгам). И с какого-то момента главным фактором успеха победителей в конкурентной борьбе становится не талант и просчитанный риск, а капитал сам по себе. А это дорога к монополизму, который блокирует развитие экономики. Отсюда циклический, а, соответственно, и кризисный, характер рыночной экономики, которая балансирует между развитием свободной конкуренции и ее ограничением, всегда связанным с усилением социальной политики по перераспределению созданного богатства.

Во избежание слишком жестких кризисов необходимо вовремя уловить момент необходимости смены экономического курса. Данный момент невозможно просчитать в силу колоссальной сложности социального организма, его можно лишь более или менее верно определить в ходе общественно-политических дискуссий, выявляющих нарастающее недовольство разных слоев общества, и социальных инструментов, побуждающих власть реагировать на это недовольство. Такими инструментами являются свободные СМИ и политические партии как посредники между властью и обществом. Пока что, при всех разговорах о кризисе многопартийности на Западе, других механизмов оперативного реагирования на социальные настроения, потребности и запросы нет.

Возможно, развитие информационных технологий привнесет в этот процесс что-то новое (мы уже наблюдаем ростки этого нового на Западе). Но в настоящее время наиболее устойчивое развитие рыночного общества и соответствующего ему государства обеспечивается попеременной сменой у власти двух основных политических сил, ориентированных на две указанные стратегии социально-экономического развития. В постсоветской России попытки искусственно создать подобную двухпартийную систему предпринимались неоднократно. Они не увенчались успехом главным образом потому, что существование двух крупных партий, кото-

рые мирно сменяют друг друга у власти, возможно лишь в государстве, где действует устойчивый «договор о собственности» между властью, крупным бизнесом и остальными социальными группами. В России этого нет, поэтому любая серьезная ротация власти чревата столь же серьезным переделом собственности со всеми вытекающими отсюда последствиями не только для самих собственников, но и для страны в целом.

Получается замкнутый круг: сложившийся экономический строй в силу его нефеодалной природы блокирует политическую конкуренцию, а отсутствие политической конкуренции не дает его модернизировать. И есть реальная опасность, что этот порочный круг рано или поздно (по уже привычному для России сценарию) будет разорван волной социального взрыва, который в очередной раз отбросит страну назад по логике так называемого «маятника Ахиезера». Фундаментальная работа А. С. Ахиезера, в которой наиболее полно изложена его авторская версия социокультурного (цивилизационного) подхода, называется «Россия: критика исторического опыта». Под критикой исторического опыта автор понимает процессы осознания обществом (его активной частью) неизбежной ограниченности сложившейся культуры, присущих ей ценностей, норм, отношений и институтов, а также готовность и способность к их изменениям, отвечающим вызовам времени. В России, по мнению А. С. Ахиезера, импульсы к подобному саморазвитию в силу ряда объективных причин недостаточны. Это порождает острейшее противоречие между исторической инерцией и стремлением отдельных социальных групп и личностей «ответить на «вызов истории», что требует выхода за рамки накопленного опыта» [1, с. 14].

Фактором, блокирующим возможность конструктивной критики исторического опыта, является раскол как особый социокультурный феномен, присущий российскому обществу еще со времени принятия христианства. Такой раскол – результат неразвитости внутрисоциальных коммуникаций и неспособности общества к достижению компромиссов, примирению сталкивающихся интересов, диалогу между ценностями. Вся история России, по А. С. Ахиезеру, «это борьба общинного, соборного начала и начала авторитарно-государственного. Интенция народа направлена то в сторону утверждения примата общинности, локальности и самоуправления, то в сторону признания над собой жесткой власти «первого лица». Реализация каждой из этих альтернатив всякий раз доходит до опасной черты, грозящей России гибелью, после чего происходит крутой разворот и общество начинает двигаться в обратную сторону» [6]. Раскол обессиливает общество, не позволяет России вырваться из замкнутого круга традиционалистской матрицы противостояния соборности и авторитаризма к современной демократии. Поэтому усилия по модернизации страны раз за разом осуществляются по формуле «реформы – контрреформы», а нерешенность задач модернизации периодически приводит к резким «поворотам в системе ценностей, периодическим попыткам повернуться спиной к своему вчерашнему опыту, к своим царям и вождям, с тем чтобы то ли прорваться к будущему, то ли вернуться к позавчерашнему дню...» [1, с. 42]. И есть серьезные опасения, что Россия уже исчерпала ресурсы для такого крайне расточительного типа развития [3, с. 66–67].

Для выхода из сложившейся ситуации требуется очень серьезная, кропотливая работа, направленная на формирование того, что автор называет срединной культурой. Эта работа включает в себя очень много задач – от расширения среднего класса (что совершенно необходимо при нынешней чудовищной социальной поляризации) до создания общенациональной правовой по своей сути идеологии общественного согласия. Но первоочередным направлением данной работы должно стать достижение реального компромисса, своего рода общественного договора о собственности, договора между властью, крупным бизнесом и теми широкими слоями населения, которые оказались обделенными по итогам приватизации нашего общего социалистического наследства.

Рыночная экономика сможет эффективно работать только в том случае, если в российском обществе найдутся силы для такого договора о собственности, результатом которого станет легитимация крупной собственности. В этой ситуации появятся отсутствующие сейчас возможности для развития политической конкуренции, поскольку ослабление зависимости бенефициаров приватизации от власти, то есть появление независимых крупных собственников, станет локомотивом развития реальной многопартийности (ведь партии, как известно, создаются отнюдь не на народные копейки). А политическая конкуренция рано или поздно вытянет за собой и остальные элементы политико-правовой системы.

Проблема легитимация собственности в постсоциалистической России беспрецедентна по своей сложности и взрывоопасности, поскольку чревата новым переделом собственности. За свою историю Россия пережила уже несколько (как минимум четыре) крупномасштабных переделов собственности, каждый из которых породил резкий всплеск напряженности в обществе. Поэтому для решения проблемы нужны согласованные усилия всего общества. А на данном этапе, когда речь идет пока что о поиске и обосновании подходов к ее решению, нужны объединенные усилия всего научного сообщества. Но пока что поисками решения озабочены главным образом экономисты, предлагающие сугубо экономические меры в виде введения разового компенсационного налога на приватизационные сделки и задействования ряда иных инструментов налоговой политики.

Однако общественный договор о собственности – отнюдь не рядовое согласование экономических интересов. Это, по сути дела, соглашение внутри общества (между его основными социальными группами), а также между обществом и властью по поводу социально-экономических и политико-правовых основ того общественного строя, который формируется после социализма. В подтексте данного договора явно или неявно будет лежать то или иное отношение к социализму. Поэтому те, кто будет предлагать обществу варианты такого договора, должны, прежде всего, определиться со своим отношением к социализму.

Говоря о месте социализма в мировой истории и в истории России, мы попадаем в пространство дискуссий с широким диапазоном оценок: от сохранения верности коммунистической догматике до характеристики социализма как ошибочной идеи, ложной идеологии и псевдотеории. При этом весьма распространенными являются представления о том, что практика реального социализма не соответствует его доктрине. Принци-

пиально иной подход предложен в философско-правовых работах В. С. Нерсесянца, по мнению которого практика реального социализма, в полной мере воплотила коммунистическую идею, о сути которой сами классики марксизма говорили, что «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [7, с. 438]. Но главное в его подходе – то, что социализм рассматривается не как ошибка мировой истории, а как негативная стадия диалектического развития общества. Термин «негативная» здесь взят из диалектической логики познания с ее схемой «тезис – антитезис – синтез», по смыслу которой социализм – антикапитализм как строй, основанный на частной собственности. Идея отрицания частной собственности и порождаемого ею неравенства, лежавшая когда-то у истоков христианства, сохранит свое историческое значение до тех пор, пока существует частная собственность.

Негативный характер социализма определил его промежуточное, *переходное* место в диалектике исторического процесса. Поэтому главная проблема постсоциализма связана с ответом на вопрос о том, «куда и как можно идти дальше от социализма: назад, к восстановлению частной собственности, или вперед, к новому большему равенству в экономике, праве и т.д.» [9, с. 17–18]. В качестве ответа на этот вопрос В. С. Нерсесянец предложил концепцию *цивилизма* (от лат. *civis* – гражданин) как нового общественного строя, в основе которого лежит признание за каждым гражданином страны личного, природного и неотчуждаемого *права на равный минимум собственности* в размере одинаковой для всех доли от десоциализации некогда «общенародной» собственности. В правовом измерении цивилитарная собственность – это принадлежащая каждому гражданину страны от рождения идеальная доля в общей собственности всех граждан, гарантирующая ему соответствующую часть денежных средств от рыночного использования объектов общей собственности. Сверх этого минимума гражданской собственности допускаются и все другие виды собственности, рыночное функционирование которых обеспечивает дифференциацию в распределении социальных благ.

Концепция цивилизма могла появиться только на развалинах социализма. Однако данное обстоятельство не перечеркивает ее универсальный характер, ставший очевидным в условиях недавнего мирового финансово-экономического кризиса. Этот кризис «наглядно продемонстрировавший, что чрезмерная концентрация собственности в руках отдельных закрытых политических, экономических и чисто мафиозных структур, действующих в ущерб интересам большинства населения государств мира, становится слишком опасной, уже создал некоторые предпосылки для восприятия идей цивилизма» [2, с. 342]. Сам же автор полагал, что идея цивилизма, скорее всего, в той или иной форме будет реализована на Западе. Что касается России, то здесь данная концепция может использоваться как теоретико-правовой критерий оценки сложившейся ситуации и ориентир для исправления правовых деформаций.

С позиций такого критерия можно сказать, что наша дорога к праву будет разблокирована, если обществу удастся достичь социального компромисса между, с одной стороны – большинством населения, исключен-

ного из дележа социалистического наследства, а с другой – крупным бизнесом, заинтересованным в легитимации своей собственности, и государством, выступающим в двух своих ипостасях – «в качестве собственника объектов социалистической собственности, огосударствленных в ходе приватизации, и в качестве публичной власти» [9, с. 53]. Это требует открытого, честного общественного обсуждения вопросов, связанных с определением: объема и форм компенсации за неправоую приватизацию; порядка и форм использования полученных средств; процедур социального контроля за их использованием.

Список литературы

1. **Ахиезер А. С.** Россия: критика исторического опыта. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 804 с.
2. **Зорькин В. Д.** Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 543 с.
3. **Лапаева В. В.** Перспективы постсоциалистического развития России // Правоведение. 2014. № 3. С. 62 – 81.
4. **Лапаева В. В.** Приватизация социалистической собственности (конституционно-правовой и философско-правовой анализ) [Электронный ресурс] // Вопросы права и политики. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_10985.html (дата обращения: 21.06.2014).
5. **Лапаева В. В.** Роль российской теории права в совершенствовании конституционной юстиции [Электронный ресурс] // Материалы Международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы». М., 2016. URL: <http://ksrf.ru/ru/Info/Conferences/Documents/2016Lapayeva.docx> (дата обращения: 17.05.2016).
6. **Лурье С.** Социокультурная динамика России: к вопросу о теоретических предпосылках исследования. Размышления над книгой А. С. Ахиезера «Россия: критика исторического опыта» [Электронный ресурс]. URL: <http://svlourie.narod.ru/articles/ahiezer.htm> (дата обращения: 21.06.2014).
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 4. С. 419 – 459.
8. **Матвеева С. Я.** Расколотое общество: путь и судьба России в социокультурной теории Александра Ахиезера // В кн. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С. 3 – 41.
9. **Нерсесянц В. С.** Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М.: НОРМА, 2001. 64 с.

References

1. **Ahiezer A.S.** *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. Ot proshlogo k budushchemu* [Russia: Criticism of historical experience. From the past to the future], Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1997, 804 p. (In Russ.)
2. **Zor'kin V.D.** *Sovremennij mir, pravo i Konstituciya* [Modern world, law and the Constitution], Moscow: Norma, 2010, 543 p. (In Russ.)
3. **Lapayeva V.V.** [Prospects of post-socialist development of Russia], *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2014, no. 3, pp. 62-81. (In Russ.)
4. **Lapayeva V.V.** [Privatization of socialist property (constitutional legal and philosophical and legal analysis)], *Voprosy prava i politiki* [Questions of law and

politics], URL: http://e-notabene.ru/lr/article_10985.html (accessed 21 June 2014). (In Russ.)

5. **Lapaeva V.V.** [The Role of the Russian Theory of Law in Improving Constitutional Justice], *Materialy Mezhdunarodnoj konferencii "Sovremennaya konstitucionnaya yusticiya: vyzovy i perspektivy"* [Proceedings of the International Conference "Modern Constitutional Justice: Challenges and Perspectives"], Moscow, 2016. URL: <http://ksrf.ru/ru/Info/Conferences/Documents/2016Lapayeva.docx> (accessed 17 May 2016). (In Russ.)

6. <http://svlourie.narod.ru/articles/ahiezer.htm> (accessed 21 June 2014).

7. **Marks K., Engel's F.** *Sochineniya* [Compositions], Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955, vol. 4, pp. 419-459. (In Russ.)

8. **Matveeva S.Ya.** *Raskolotoe obshchestvo: put' i sud'ba Rossii v sociokul'turnoj teorii Aleksandra Ahiezera* [Split society: the path and fate of Russia in the socio-cultural theory of Alexander Akhiezer], In: *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. (Sociokul'turnaya dinamika Rossii)* [Russia: Criticism of historical experience. (Socio-cultural dynamics of Russia)], vol. 1. *Ot proshlogo k budushchemu* [From the past to the future], Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1997, pp. 3-41. (In Russ.)

9. **Nersesyanc V.S.** *Nacional'naya ideya Rossii vo vsemirno-istoricheskom progresse ravenstva, svobody i spravedlivosti. Manifest o civilizme* [The national idea of Russia in the world historical progress of equality, freedom and justice. Manifesto of Civilization], Moscow: NORMA, 2001, 64 p. (In Russ.)

RUSSIAN STATE ON THE POST-SOCIALIST STAGE OF DEVELOPMENT

V.V. Lapaeva, *Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences, Moscow;*
lapaeva07@mail.ru

The author focuses on the peculiarities of the current transitional stage of Russia's development: from the system-centric to the human-centered type of state. The starting point for this is the RF Constitution, which remains the main achievement of the transition period. However, the Russian Constitution ignored the important question of the historical moment – the question of the principles of de-socialization of socialist property – and let it completely at the mercy of practice. Illegal privatization became the main factor of all known deformations in the political and legal development of the country.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; type of state; transitional period; socialist property; de-socialization; privatization.

© В. В. Лапаева, 2018

Статья поступила в редакцию 20.01.2018